

DOI: 10.22363/2313-1438-2025-27-1-80-90

EDN: BSGMUP

Научная статья / Research article

Водно-энергетические проекты США и Евросоюза в Центральной Азии

Е.Е. Власов , М.О. Дмитриева

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Российская Федерация

 vlasov.ee@dvfu.ru

Аннотация. Актуальность исследования связана с тем, что в настоящее время водно-энергетический кризис в Центральной Азии (ЦА) стал одной из наиболее острых проблем региона, затрагивающей как внутренние процессы, так и международные отношения. Дефицит электроэнергии, который уже существует в республиках ЦА, в скором времени может стать причиной замедления экономического развития, роста социальной напряженности и возникновения конфликтов. Осознание важности вопроса толкает республики на поиски путей решения как внутри региона, так и с привлечением партнеров извне. Западные внерегиональные акторы, присутствующие в Центральной Азии, предлагают свои проекты решения проблем водопользования и производства энергии. Авторами проанализированы проекты Соединенных Штатов и Европейского Союза, направленные на разрешение водно-энергетического кризиса. Сделан вывод, что в большинстве своем они являются частью стратегии по отделению региона от России (и Китая) и не приносят реальных результатов. Очевидно, что на данный момент только РФ обладает необходимыми компетенциями и предлагает проекты, в том числе в гидроэнергетические, реализация которых может кардинально изменить ситуацию.

Ключевые слова: Центральная Азия, водно-энергетический кризис, Соединенные Штаты Америки, Европейский Союз

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Власов Е.Е., Дмитриева М.О. Водно-энергетические проекты США и Евросоюза в Центральной Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2025. Т. 27. № 1. С. 80–90. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-1-80-90>

© Власов Е.Е., Дмитриева М.О., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

U.S. and EU water and energy projects in Central Asia

Evgeny E. Vlasov , Marina O. Dmitrieva

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

 vlasov.ee@dvfu.ru

Abstract. The relevance of the study is related to the fact that currently the water and energy crisis in Central Asia (CA) has become one of the most acute problems in the region, affecting both internal processes and international relations. The shortage of electricity, which already exists in the Central Asian republics, may soon cause a slowdown in economic development, an increase in social tension and the emergence of conflicts. Awareness of the importance of the issue pushes the republics to search for solutions both within the region and with the involvement of partners from outside. Western non-regional actors present in Central Asia are offering their projects to solve the problems of water use and energy production. The article analyzes the projects of the United States, and the European Union aimed at resolving the water and energy crisis. The authors conclude that for the most part they are part of a strategy to separate the region from Russia (and China), and do not bring real results. It is obvious that now only the Russian Federation has the necessary competencies and offers projects, including hydropower, the implementation of which can radically change the situation.

Keywords: Central Asia; water and energy crisis; United States; European Union

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

For citation: Vlasov, E.E., & Dmitrieva, M.O. (2025). U.S. and EU water and energy projects in Central Asia. *RUDN Journal of Political Science*, 27(1), 80–90. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-1-80-90>

Введение

Водно-энергетический кризис в Центральной Азии стал одной из наиболее актуальных проблем региона, затрагивающей как внутренние процессы, так и международные отношения. Активное индустриальное развитие и демографическая ситуация в странах Центральной Азии увеличивают их потребность в электроэнергии. По прогнозам Евразийского банка развития, к 2030 г. страны Центральной Азии будут потреблять на 34 % больше энергоресурсов, главным образом из-за роста численности населения¹.

Однако на сегодняшний день водно-энергетическая инфраструктура в Центральной Азии находится в критическом состоянии [Крицкий, Щедров 2024]. Слабое региональное сотрудничество также усугубило сложившийся кризис. В регионе гидроэлектростанции страдают от недостатка воды (что представляет еще одну важную проблему для стран ЦА) из-за частых засух, что приводит к снижению выработки электроэнергии. Тепловые электростанции,

¹ ЕАБР: энергопотребление Центральной Азии вырастет на 34 % к 2030 г. URL: <https://expert.ru/news/cabr-energopotreblenie-tsentralnoy-azii-vyrastet-na-34-k-2030-godu/> (дата обращения: 05.10.2024).

работающие на угле и газе, также не обеспечивают стабильное снабжение из-за износа оборудования и нехватки топливных ресурсов.

Дефицит электроэнергии, который уже существует в республиках Центральной Азии, в скором времени может стать причиной замедления экономического развития, роста социальной напряженности и возникновения конфликтов в регионе.

Высокий гидроэнергетический потенциал региона (прежде всего Таджикистана и Кыргызстана) в основном остается нереализованным, поскольку строительство ГЭС требует больших финансовых вложений, которыми республики не обладают. В этих условиях страны региона вынуждены обращаться к внешним партнерам, которые, как отмечает С. Притчин, «крайне пассивны в своих планах и возможностях» [Притчин 2023]. Западные внерегиональные акторы, присутствующие в Центральной Азии, предлагают свои проекты решения проблем водопользования и производства энергии. Однако следует отметить, что в большинстве своем они являются частью стратегии по отделению региона от России и Китая и не приносят реальных результатов. Очевидно, что на данный момент только РФ обладает необходимыми компетенциями и предлагает проекты, в том числе гидроэнергетические, реализация которых может кардинально изменить ситуацию.

Поиск путей решения внутри региона

Водно-энергетическая тематика рассматривалась в повестке взаимодействия республик Центральной Азии с момента обретения ими независимости (и даже раньше еще в рамках Советского Союза) [Абдиева 2023; Гусев 2013; Сизов 2024; Nesmashnyi 2024]. В 1992 г. было подписано соглашение «О сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников». Этим Соглашением фактически был создан единый орган — Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия (МКВК). Данное Соглашение было подтверждено Решением Глав государств в г. Кызыл-Орде от 26 марта 1993 г. и их «Соглашением о совместных действиях по решению проблемы Аральского моря и Приаралья, экологическому оздоровлению и обеспечению социально-экономического развития Аральского региона», а позже — Соглашением пяти стран региона от 9 апреля 1999 г. «О статусе МФСА и его организаций».

Как отмечают А. Михалев и К. Рахимов, в Центральной Азии «насчитывается около десятка проектов по сотрудничеству в сфере водных ресурсов, но в разной степени готовности»². Если говорить о современных договоренностях, в июне 2024 г. министры энергетики Киргизии, Узбекистана и Казахстана подписали соглашение о совместном участии в строительстве Камбаратинской ГЭС

² Центральная Азия в поисках водной кооперации // РСМД : официальный сайт. URL: Михалёв А., Рахимов К. <https://ru.valdaicclub.com/a/highlights/tsentralnaya-aziya-v-poiskakh-vodnoy-kooperatsii/> (дата обращения: 08.10.2024).

в Киргизии³. Стороны, в частности, договорились о создании трехстороннего акционерного общества для управления проектом, Бишкек будет владеть 34 % акций, Ташкент и Астана — по 33 %. Кроме того, соглашение предусматривает, что после завершения строительства участники будут согласовывать режимы работы ГЭС и гарантированно выкупать часть электроэнергии. Возвести объект рассчитывают за 10 лет, первый гидроагрегат хотят запустить через пять лет. Однако вопрос финансирования не решен до конца. Тем не менее это можно считать позитивным развитием событий, поскольку против этого проекта жестко выступал прежний президент Узбекистана И. Каримов, который говорил о возможном военном конфликте между странами региона⁴.

6 августа 2024 г. в Астане состоялась первая встреча министров энергетики государств Центральной Азии. По итогам было подписано коммюнике, которое, как ожидается, заложит фундамент для дальнейшего успешного сотрудничества по всем ключевым направлениям между странами⁵.

Стороны поддерживают расширение сотрудничества между странами Центральной Азии в области развития энергетики, включающее в себя расширение партнерских отношений в области традиционных источников энергии, таких как нефть, газ и нефтепродукты, а также в области возобновляемых источников энергии, таких как гидроэнергетика, солнечная энергия и энергия ветра. Выражена также общая приверженность развитию сотрудничества в области использования ядерной энергии в мирных целях и продвижению инициатив в области экологически чистых технологий. Кроме того, стороны выразили готовность наладить обмен опытом и сотрудничество по области цифровой трансформации электроэнергетики.

Тема сотрудничества в водно-энергетической сфере обсуждалась на VI Консультативной встрече глав государств Центральной Азии. Президент Казахстана К.-Ж. Токаев в очередной раз предложил разработать инициативы по совместному строительству гидроэнергетических объектов и учреждению Водно-энергетического консорциума для стран Центральной Азии. По его мнению, требуется выработка новой консолидированной водной политики, основанной на равноправном и справедливом водопользовании, неукоснительном выполнении взаимных обязательств⁶.

³ Узбекистан, Кыргызстан и Казахстан подписали соглашение о подготовке к строительству и эксплуатации Камбаратинской ГЭС // Газета.uz. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2024/06/11/kambarata/> (дата обращения: 10.10.2024).

⁴ См.: Россию втягивают в войну за воду. Узбекистан грозит начать войну за контроль над энергоресурсами Средней Азии. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2015/10/12/7815935.shtml?ysclid=m2v6lnh3w473151517> (дата обращения: 12.10.2024).

⁵ О чем договорились главы Минэнерго Узбекистана, Казахстана и Азербайджана в Астане // Sputnik Узбекистан. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20240807/vstrecha-glav-minenergo-sa-astana-45066554.html?ysclid=m2v71rsmuf520938400> (дата обращения: 10.10.2024).

⁶ Под председательством Касым-Жомарта Токаева состоялась VI Консультативная встреча глав государств Центральной Азии 9 августа 2024 г. // Президент Республики Казахстан : официальный сайт. URL: <https://www.akorda.kz/ru/pod-predsedelstvom-kasym-zhomarta-tokaeva-sostoyalas-vi-konsultativnaya-vstrecha-glav-gosudarstv-centralnoy-azii-971327> (дата обращения: 12.10.2024).

Подобные инициативы уже оглашались и в рамках двусторонних встреч, и на площадках международных организаций, однако до настоящего времени не были реализованы.

Водно-энергетические проекты Соединенных Штатов

Центральная Азия стала представлять интерес для Соединенных Штатов после распада СССР в 1991 г. Вашингтон одним из первых признал независимость новообразованных стран, а также одним из первых открыл свои посольства во всех республиках региона. Первоначально американская стратегия заключалась в углублении политических контактов, продвижении демократического управления и либерализации рынка. Также зачастую США продвигали и поддерживали идею возрождения «национального самосознания» и национальной культуры народов Центральной Азии, ставящей основной целью отторжение региона в культурном, историческом и ментальном аспекте от России.

Стратегическое значение региона для США обусловлено значительными запасами энергоресурсов, редкоземельных металлов и выгодным географическим положением в Евразии, которое определяет одну из ведущих ролей Центральной Азии в борьбе с терроризмом и поддержании региональной стабильности. Вместе с тем Центрально-Азиатский регион с точки зрения вопросов экономической интеграции, миграционного потока, традиционных и нетрадиционных угроз безопасности является буферной зоной для воздействия на Россию и Китай. Минимизация значимости и влияния России, а теперь и Китая в регионе остается ключевой целью геополитической стратегии США на евразийском направлении.

Сразу после распада СССР политика США для центральноазиатских стран была генерализирована и универсальна в силу размытой идентичности на постсоветском пространстве. Открытое насаждение либеральной повестки не давало нужных результатов. Под влиянием западных акторов в странах Центральной Азии начали активизироваться националистические движения, в том числе дирижируемые извне. Затем стратегия влияния США стала более адресной, отвечающей специфике каждой из стран. Экономические и политические инициативы Запада были адаптированы к необходимости учитывать интересы центральноазиатских элит, которые в свою очередь пытались сохранить многовекторность своей внешней политики в силу исторического сопряжения с Россией и желанием продолжить выгодные отношения с северным соседом [Геополитические проекты... 2018].

В сентябре 2023 г. во время саммита «C5+1» Джо Байден заявил, что США заинтересованы в увеличении финансирования проектов, развивающих энергетическую безопасность стран Центральной Азии.

С 2020 г. США реализуют проект USAID⁷ «Энергетика Центральной Азии», который, как указано в паспорте, «оказывает помощь пяти странам

⁷ Деятельность Агентства США по международному развитию USAID фактически прекращена с февраля 2025 г. (Прим. ред.)

региона — Казахстану, Кыргызской Республике, Таджикистану, Туркменистану и Узбекистану — в достижении их национальных и региональных приоритетов в области энергетической безопасности и в получении экономических выгод от региональной торговли электроэнергией»⁸. Период реализации проекта: октябрь 2020 — сентябрь 2025; бюджет составил 39 млн долл. США.

В рамках этого проекта USAID запустил Региональный форум «Чистая энергия», в котором участвуют 300 представителей сектора энергетики. Агентство также организовало партнерство между компаниями США и местными институтами посредством запуска Американского Инновационного Центра для Центральной Азии и через налаживание связей между Ташкентским государственным техническим университетом и Университетом Делавэр. USAID предоставляло поддержку через обучающие и гендерные инициативы. Однако настораживает то, что Агентство занималось разработкой реформ по модернизации энергетического сектора. Так, например, сотрудники USAID принимали участие в рабочем заседании Министерства энергетики и водных ресурсов Республики Таджикистан⁹.

В 2021 г. Агентство запустило новый региональный проект по водным ресурсам и окружающей среде. В течение пяти лет проект с бюджетом в 24 млн долл. США должен реализовываться во всех пяти странах Центральной Азии и Афганистане «для укрепления регионального сотрудничества по управлению трансграничными водными ресурсами в бассейнах рек Сырдарья и Амударья»¹⁰. Сравнительно новый фактор Афганистана в водно-энергетической сфере в настоящее время заслуживает особого внимания [Жильцов 2023]. Очевидно, что данная программа не будет способствовать преодолению водно-энергетического кризиса в Центральной Азии, а призвана восстановить собственное влияние на Кабул, а также наладить отношения с правительством Афганистана, сформированном представителями движения «Талибан»¹¹. Поддержка USAID строительства Афганистаном канала Куш-Тепа подтверждает данный тезис. По мнению И. Шестакова, «начав реализацию этого проекта, Вашингтон абсолютно не интересовался, как он отразится на странах ЦА и какой урон нанесет их национальным интересам»¹². Необходимо отметить, что упомянутые инициативы Соединенных Штатов реализуются вместе с их «Глобальной водной стратегией на 2022–2027 гг.».

⁸ Энергетика Центральной Азии // USAID : официальный сайт. URL: <https://www.usaid.gov/ru/fact-sheet/usaaid-power-central-asia> (дата обращения: 12.10.2024).

⁹ Проект USAID «Энергетика Центральной Азии» // Министерство энергетики и водных ресурсов Республики Таджикистан : официальный сайт. URL: <https://www.mewr.tj/?p=1715> (дата обращения: 11.10.2024).

¹⁰ Региональный проект USAID по водным ресурсам и окружающей среде // сайт USAID. URL: <https://www.usaid.gov/ru/central-asia-regional/fact-sheets/usaaid-regional-water-and-vulnerable-environment-activity> (дата обращения: 21.10.2024).

¹¹ Движение «Талибан» признано в России террористическим и запрещено.

¹² США берут под контроль гидроресурсы Центральной Азии. Запад вынуждает страны региона отказаться от сотрудничества с Россией // Независимая газета. 12.05.2024. URL: https://www.ng.ru/cis/2024-05-12/1_9005_asia.html (дата обращения: 18.10.2024).

которая была принята в 2022 г. и, как позиционируется, «предусматривает создание мира, в котором будет обеспечена безопасность водных ресурсов, что будет способствовать укреплению здоровья, процветанию, стабильности и жизнестойкости за счет устойчивого и справедливого управления водными ресурсами и доступа к безопасной питьевой воде, санитарным услугам и гигиене»¹³. Исследователь А. Михалев рассматривает ее как «всего лишь одну из версий управления водными ресурсами»¹⁴. Цель данной стратегии — помешать странам Центральной Азии сформировать интегрированную позицию для решения своих водных проблем и дистанцировать их от сотрудничества с Россией.

Самым известным энергетическим проектом, который поддерживает Соединенные Штаты, является CASA-1000 (Central Asia — South Asia — 1000). Он предусматривает соединение энергетических систем Центральной и Южной Азии, а именно Таджикистана и Кыргызстана с Афганистаном и Пакистаном, для экспорта электроэнергии.

Проект поддерживают Госдепартамент США, USAID, Всемирный банк, Исламский банк развития, Министерство международного сотрудничества Великобритании (DFID) и Австралийское агентство международного развития (AusAID).

Переговоры по этой инициативе велись с 2007 г. В 2008 г. представители четырех стран заказали технико-экономическое обоснование проекта. Разработку ТЭО завершили в 2011 г.

Так, Кыргызстан в рамках CASA-1000 обязался взять на себя долю в 40 % от предполагаемых поставок электроэнергии в Южную Азию. Оставшиеся 60 % готов обеспечить Таджикистан.

Однако этот проект таит большую опасность: Киргизия и Таджикистан, согласно условиям, должны летом сбрасывать воду, обеспечивая ею соседей — Казахстан и Узбекистан, и экспортировать электроэнергию в Пакистан. Зимой на вырученные деньги Бишкек может покупать электричество у Астаны или Ташкента. Однако в условиях кризиса киргизские энергетики будут опасаться спускать летом воду, дабы не оставить Токтогульское водохранилище пустым, а страну — без света и тепла. Это грозит проблемами и политической дестабилизацией. Проект не реализован не только из-за проблем, имеющих в Афганистане, но и из-за сезонной неравномерности производства электроэнергии на ГЭС двух горных республик. Международные обязательства по экспорту электроэнергии в определенных объемах при дефиците электроэнергии на внутреннем рынке могут привести к тому, что потребители в Кыргызстане и Таджикистане будут лишены доступа к этому стратегически важному ресурсу.

¹³ U.S. Global Water Strategy // USAID. URL: <https://www.usaid.gov/water-and-sanitation/us-global-water-strategy> (accessed: 12.10.2024).

¹⁴ Инициативы США провоцируют водные конфликты в Центральной Азии — эксперт // Евразия Эксперт. URL: <https://eurasia.expert/iniatsiativy-ssha-provotsiruyut-vodnye-konflikty-v-tsentralnoy-azii-ekspert/> (дата обращения: 02.10.2024).

Американский интерес в создании такой энергетической инфраструктуры — сугубо политический: интегрировать Киргизию и Таджикистан не с Россией, а с Афганистаном и Пакистаном.

Водно-энергетические проекты Европейского Союза

После распада СССР Европейский союз начал постепенно наращивать присутствие в Центральной Азии. Сначала это происходило через предоставление помощи развитию и проецирование стандартов управления в экономике и государственном управлении. Растущая важность региона на международной арене заставляет Брюссель активизировать и диверсифицировать свою политику в Центральной Азии, предлагая в том числе проекты по водно-энергетическому сотрудничеству.

В 2009 г. при ведущей роли Италии была учреждена Платформа сотрудничества ЕС — Центральная Азия в сфере охраны окружающей среды и водных ресурсов, как основа для сотрудничества между ЕС и странами Центральной Азии в области охраны окружающей среды, водных ресурсов и изменения климата. ЕС возобновил проект «Европейский Союз — Центральная Азия: сотрудничество в области водных ресурсов, окружающей среды и изменения климата» (WECOOP) в октябре 2019 г.

Проект завершился в апреле 2023 г. Его деятельность была направлена в том числе «на усовершенствование и рационализацию политических стратегий и укрепление потенциала национальных министерств и государственных ведомств, работающих в соответствующих сферах»¹⁵.

Еще один проект — Программа «Вода и энергия Центральной Азии» (CAWEP). Это партнерство между Всемирным банком, Европейским союзом, Швейцарией (через SECO) и Соединенным Королевством было реализовано 2018–2022 гг. Бюджет проекта составил 11,2 млн¹⁶. Цель программы — содействовать региональному сотрудничеству для более устойчивого и комплексного управления водными и энергетическими ресурсами в условиях меняющегося климата¹⁷.

Одна из последних инициатив Брюсселя — проект Европейского Союза «Устойчивые энергетические связи в Центральной Азии» (SECCA) (2022–2026 гг.) с общим бюджетом в 6,8 млн евро.

В описании проекта говорится, что «ЕС стремится способствовать укреплению энергетической устойчивости региона, повышению уровня энергетической безопасности, обеспечению энергетической независимости, поддержке в достижении климатических целей, а также созданию рабочих мест и возможностей для бизнеса. Страны ЕС и ЦА работают вместе, чтобы создать синергию для

¹⁵ Обзор проекта // WECOOP. URL: <https://wecoop.eu/ru/about/> (дата обращения: 02.10.2024).

¹⁶ Central Asia Water and Energy Program (CAWEP) // European Union. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/central-asia-water-and-energy-program-cawep_und_en (accessed: 12.10.2024).

¹⁷ Central Asia Water & Energy Program // The World Bank Group. URL: <https://www.worldbank.org/en/region/eca/brief/cawep> (accessed: 07.10.2024).

устойчивого энергетического сектора и сделать регион ЦА более сильным игроком на мировой арене»¹⁸. Отдельно отмечается, что проект SECCA также будет учитывать гендерную проблематику, поддерживая гендерную политику и законодательство как в области энергоэффективности, так и в области возобновляемых источников энергии, а также повышение роли женщин в данной сфере.

Миссия проекта SECCA заключается в содействии более устойчивому энергетическому балансу в регионе Центральной Азии в соответствии с передовым опытом ЕС. Однако, пропагандируя «зеленое» энергообеспечение, страны Европейского Союза сами окончательно не готовы к «зеленому» переходу. Германия Нидерланды и Италия были вынуждены возобновить работу некоторых закрытых ранее угольных электростанций.

Следует отметить, что проект SECCA реализуется в рамках стратегии «Глобальный шлюз» (Global Gateway). Ее цели: повысить доступность Интернета в Центральной Азии (проложив каналы для оптоволоконных кабелей); диверсифицировать транспортные маршруты с опорой на Транскаспийский мультимодальный коридор; внедрить в регионе возобновляемую энергетику и «умное» сельское хозяйство¹⁹.

Можно сказать, что в водно-энергетических проектах Европейского Союза главный упор проекта делается не на предотвращение энергокризиса, а на переход к возобновляемым источникам энергии и достижение климатических целей энергопользования. Зачастую они направлены на изменение законодательства республик Центральной Азии, что может представлять угрозу их государственному суверенитету.

Заключение

Таким образом, водно-энергетические проблемы в Центрально Азии требуют комплексного решения и вовлечения всех республик. Кроме того, критически необходимо подключение к этому процессу России. Это обусловлено не только существованием в общем энергетическом пространстве в прошлом, но и объективным требованием географии. Со своей стороны Москва предлагает реализацию серии проектов, которые способны качественно изменить ситуацию в регионе. К ним относятся поставки газа в страны региона через трубопровод «Средняя Азия — Центр», строительство АЭС и ГЭС.

Кроме реализации больших энергетических проектов Россия через филиалы российских вузов готовит специалистов, способных впоследствии их обслуживать (например, Ташкентский и Казахстанский филиалы Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»).

¹⁸ Обзор проекта // SECCA. URL: <https://secca.eu/ru/about-us/overview/> (дата обращения: 02.10.2024).

¹⁹ Матяшова Дарья. Для чего ЕС хочет инвестировать в Центральную Азию? Возможности и риски «Глобального шлюза» // ИАЦ. URL: <https://ia-centr.ru/experts/darya-matyashova/dlyachego-es-khochet-investirovat-v-tsentralnuyu-aziyu-vozmozhnosti-i-riski-globalnogo-shlyuza/> (дата обращения: 02.10.2024).

Подход РФ отличает комплексный характер подхода решения проблемы: от готовых передовых инженерных решений до подготовки местных профессионалов для их обслуживания. Кроме того, предложения Москвы не предусматривают политического контекста и основаны на взаимной выгоде в их реализации. Осознавая важность развития ВИЭ, РФ делает ставку на сооружение более реалистичных, быстрее воплощаемых и эффективных источников энергии.

Соединенные Штаты и Европейский Союз в свою очередь, предлагая многочисленные проекты и программы сотрудничества по водно-энергетической тематике в Центральной Азии, во главу угла ставят не решение проблем, а насаждение «зеленой» и гендерной повестки, изменение законодательства и отторжение региона от сотрудничества с Россией.

Поступила в редакцию / Received: 27.11.2024

Доработана после рецензирования / Revised: 23.12.2024

Принята к публикации / Accepted: 15.01.2025

Библиографический список

- Абдиева А.И., Асанов Н.М., Туратбеков А.Т. Некоторые особенности водной политики в Центральной Азии // Вестник Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики. 2023. № 32. С. 31–39. EDN: JDHPGA
- Гусев Л.Ю. Водно-энергетические проблемы Центральной Азии и возможные пути их разрешения // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 6 (33). С. 34–41. <http://doi.org/10.24833/2071-8160-2013-6-33-34-41>; EDN: RQDLXT
- Жильцов С.С. Проблема дефицита водных ресурсов в Центральной Азии: фактор Афганистана // Проблемы постсоветского пространства. 2023. Т. 10, № 2. С. 110–119. <http://doi.org/10.24975/2313-8920-2023-10-2-110-119>; EDN: OQTYBK
- Крицкий Д.В., Щедров И.Ю. Перспективы использования солнечных электростанций в Центральной Азии в условиях энергоперехода // Экономический журнал ВШЭ. 2024. № 28 (2). С. 329–351. <http://doi.org/10.17323/1813-8691-2024-28-2-329-351>; EDN: RNXHAZ
- Притчин С. Энергетический кризис в странах Центральной Азии и перспективы их сотрудничества с Россией // Россия и новые государства Евразии. 2023. № III (LX). С. 94–104. <http://doi.org/10.20542/2073-4786-2023-3-94-104>; EDN: CTDAIS
- Салиев А.Л., Асанбеков М.К., Омаров М.Н. Геополитические проекты мировых центров сил в Центральной Азии / отв. ред. А.Л. Салиев; ИСАП КРСУ. Бишкек, 2018.
- Сизов А.А. Политические инструменты разрешения международных проблем водопользования: на примере региона Центральной Азии // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 3. С. 183–187. EDN: JQKLYA
- Nesmarshnyi A. The water-energy security nexus in Central Asia: evaluating the effectiveness of international governance // Pathways to Peace and Security. 2024. No. 1 (66). P. 229–253. <http://doi.org/10.20542/2307-1494-2024-1-229-253>; EDN: JZARJV

References

- Abdieva, A.I., Asanov, N.M., & Turatbekov, A.T. (2023). Some features of water policy in Central Asia. *Bulletin of the Academy of Public Administration under the President of the Kyrgyz Republic*, 32, 31–39. (In Russian). EDN: JDHPGA

- Gusev, L.Y. (2013). Water and energy problems of Central Asia and possible ways to resolve them. *Bulletin of MGIMO University*, (6), 34–41. (In Russian). <http://doi.org/10.24833/2071-8160-2013-6-33-34-41> EDN: RQDLXT
- Kritsky, D.V., & Shchedrov, I.Y. (2024). Prospects for the use of solar power plants in Central Asia in terms of energy transition. *HSE Economic Journal*, 28(2), 329–351. (In Russian). <http://doi.org/10.17323/1813-8691-2024-28-2-329-351> EDN: RNXHAZ
- Nesmeshny, A. (2024). The relationship between water and energy security in Central Asia: An assessment of the effectiveness of international governance. *Paths to Peace and security*, 1(66), 229–253. <http://doi.org/10.20542/2307-1494-2024-1-229-253>; EDN: JZARJV
- Pritchins, S. (2023). The energy crisis in the Central Asian countries and the prospects for their cooperation with Russia. *Russia and the new states of Eurasia*, III (LX), 94–104. (In Russian). <http://doi.org/10.20542/2073-4786-2023-3-94-104>; EDN: CTDAIS
- Saliev, A.L., Asanbekov, M.K., & Omarov, M.N. (2018). *Geopolitical projects of world centers of power in Central Asia*. Bishkek: ISAP KRSU. (In Russian).
- Sizov, A.A. (2024). Political instruments for solving international water use problems: On the example of the Central Asian region. *Socio-Humanitarian Knowledge*, (3), 183–187. (In Russian). EDN: JQKLYA
- Zhiltsov, S.S. (2023). The problem of water scarcity in Central Asia: The factor of Afghanistan. *Problems of the post-Soviet space*, 10(2), 110–119. (In Russian). <http://doi.org/10.24975/2313-8920-2023-10-2-110-119> EDN: OQTYBK

Сведения об авторах:

Власов Евгений Евгеньевич — кандидат политических наук, проректор по международным отношениям, директор Восточного института, Дальневосточный федеральный университет (e-mail: vlasov.ee@dvfu.ru) (ORCID: 0009-0003-3487-0717)

Дмитриева Марина Олеговна — кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений, Восточный институт, Дальневосточный федеральный университет (e-mail: dmitrieva.mo@dvfu.ru) (ORCID: 0000-0003-1010-5108)

About authors:

Evgeny E. Vlasov — PhD in Political Science, Vice-Rector for International Relations, Director of the Oriental Institute, Far Eastern Federal University (e-mail: vlasov.ee@dvfu.ru) (ORCID: 0009-0003-3487-0717)

Marina O. Dmitrieva — PhD in Political Science, Associate Professor, Department of International Relations, Oriental Institute, Far Eastern Federal University (e-mail: dmitrieva.mo@dvfu.ru) (ORCID: 0000-0003-1010-5108)